

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР
ЧЕРНОВИЦКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ
МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ
НАУЧНЫЙ СБОРНИК

ВЫПУСК 2 (46)

Выходит с 1966 г.

Л Ь В О В
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРИ ЛЬВОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «ВИЩА ШКОЛА»
1985

Сборник посвящен актуальным вопросам истории советской и русской литературы, межнациональным литературным связям, методике высшей школы.

Для специалистов-литературоведов, преподавателей вузов и школ, студентов-филологов.

Редакционная коллегия: доц., канд. филол. наук *Н. В. Николаев* (отв. редактор), проф., д-р филол. наук *И. П. Вишневский* (зам. отв. редактора), доц., канд. филол. наук *Д. М. Степанюк* (отв. секретарь), проф., д-р филол. наук *А. Т. Васильковский*, проф., д-р филол. наук *А. Р. Волков*, доц., канд. филол. наук *М. Л. Гомон*, проф., д-р филол. наук *И. Я. Заславский*, проф., д-р филол. наук *И. Т. Крук*, проф., д-р филол. наук *А. В. Кулинич*, проф., д-р филол. наук *М. А. Левченко*, доц., канд. филол. наук *В. Л. Малинковский*, доц., канд. филол. наук *М. А. Назарок*, доц., канд. филол. наук *В. Д. Павличенко*, доц., канд. филол. наук *Г. И. Пономарев*, доц., канд. филол. наук *В. П. Попов*, доц., канд. филол. наук *Е. П. Ситникова*, проф., д-р филол. наук *И. А. Спивак*.

Адрес редакционной коллегии: 274012, Черновцы, ул. Коцюбинского, 2, госуниверситет, кафедра русской литературы, тел. 9-84-47.

Редакция историко-филологической литературы

Зав. редакцией *И. П. Курганский*

© Издательское объединение
«Вища школа», 1985

СОДЕРЖАНИЕ

К 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов

Бондаренко Г. Ф. «Брестская крепость» С. С. Смирнова (К проблеме документализма).	3
Лещенко П. А. Жизненный и творческий путь поэта-воина Андрея Угарова.	9

Советская литература

Александрова Л. П. Традиции А. Н. Толстого в советском историческом романе.	15
Ковалева А. Н., Радецкая М. М. Образ М. Шолохова в советской поэзии.	21
Назарок М. А. Работа С. Н. Сергеева-Ценского над документальными источниками исторических романов	29
Зверева Л. И. Новаторство А. Н. Толстого-драматурга	37
Кононко Е. Н. Г. Р. Державин в творчестве М. Цветаевой	44

Литература XIX века

Розанова Л. Н. Композиционно-образное влияние романа И. С. Тургенева «Накануне» на роман-эпопею Л. Н. Толстого «Война и мир»	50
Левандовский Л. И. Н. С. Лесков об И. С. Тургеневе	56
Рожавский Л. П. К вопросу о топографии повести А. И. Куприна «Поединок»	60

Поэтика

Плужникова Г. И. Выражение художественного времени языковыми средствами в романе А. Н. Толстого «Аэлита».	67
Хвыля Л. К. Мастерство диалога в пьесе А. Н. Островского «Лес»	74

К 800-летию «Слова о полку Игореве»

Охрименко П. П. Проблемы места возникновения «Слова о полку Игореве» и социальной принадлежности его автора	79
Тищенко В. И. Ярославна — образ «Слова о полку Игореве» и историческая личность	86

Межнациональные связи

Рысак А. А. С. Маршак — переводчик Леси Украинки	100
А. Вишневский И. П. Западная Украина в жизни и творчестве Н. Толстого	105
Маргулис Ж.-А. Джером К. Джером в России.	112

Методика высшей школы

Егурнова Л. З. Из опыта преподавания устного народного творчества в педагогическом институте	119
--	-----

К 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов

*Г. Ф. Бондаренко, ассист.,
Житомирский пединститут*

«Брестская крепость» С. С. Смирнова (К проблеме документализма)

Творчество С. С. Смирнова — яркая и своеобразная страница в летописи нашей литературы о Великой Отечественной войне.. Не только личное участие (Смирнов был строевым офицером и военным журналистом) определило приверженность писателя к теме войны. Отвечая на вопросы редакции журнала «Вопросы литературы», он писал: «...подвиг, который совершил в этой войне наш советский народ, больше, чем что-либо другое, раскрыл его истинную душу, его настоящий характер. А писатель в конечном итоге прежде всего исследует характер народа. И мне кажется, что материал войны в этих поисках народного характера может дать чрезвычайно богатые результаты» [11, с. 52].

Философско-психологическое исследование характера советского человека, его героизма и патриотизма — основа всех произведений С. С. Смирнова. Задачи, стоящие перед военной прозой 60-х годов, связанные с углублением историзма, усилением личностного начала в литературе, с обострившимся вниманием к документальной основе, так преломились в творчестве писателя, что дали критике основание «ставить его «Брестскую крепость» в начало военной прозы» [14, с. 256].

Взгляд на события войны и поведение человека на войне все более тяготеет к масштабности, к осмыслению уроков минувшей битвы, к пристальному исследованию политического и нравственного потенциала характера советского человека. Эти тенденции, вызванные к жизни развитием общественной мысли, повлекли за собой и образное обновление прозы. Характерной особенностью нового подхода к воплощению героических событий войны в литературе является властное вторжение документа, когда «материалом для строительства образа служит изображение подлинной действительности, а не материализация представлений о ней» [5, с. 8].

Внимание к документальному материалу было свойственно и литературе периода Великой Отечественной войны. Подлинным открытием для читателей явились также произведения «бывалых людей» (партизанский эпос, записки и воспоминания участников военных событий). Военное четырехлетие открыло столько фактов поразительного героизма и мужества советских людей, что документальный материал по силе и выразительности зачастую пред

восходил любой вымысел. «...После всемирной войны, — отмечал Вс. Вишневский, — люди не смогут читать отцеженные «благополучные» книги» [3, т. 3, с. 332]. И в другом месте: «Надо собирать исповеди, признания, дневники — мечты парода о будущем. Это огромная тема: духовный, эстетический рост, подъем» [3, т. 4, с. 625].

Для так называемой «второй волны» военной прозы характерно дальнейшее вторжение документального материала в художественные жанры. Особого внимания в этом плане заслуживает творческий опыт С. С. Смирнова. Война наложила неизгладимый след не только на выбор тем, но и на жизненное мировосприятие писателя, на понимание им своего гражданского долга: воскресить для нынешнего и будущих поколений героическую жизнь и борьбу защитников нашей Родины. Уже в первых послевоенных произведениях С. С. Смирнова «В боях за Будапешт» и «Сталинград на Днепре» чувствуется острая тяга к подлинности, конкретности, документальной точности изложения. Значительное место в этих очерках занимают личные наблюдения и воспоминания автора, его военный опыт.

Но для масштабного исследования общей панорамы войны (а именно в этом направлении идет развитие современной батальной прозы) опыта военного журналиста было явно недостаточно: такой опыт не был свободен от узости и приблизительности. В анкете, посвященной 30-летию Победы, А. Адамович отметил, что «документ по-прежнему решительно вторгается в «военную литературу». Но искать его, видимо, следует и в живой памяти народной — она тоже способна стать документом, если дать ей прозвучать, проявиться в полную силу. Не на этом ли направлении возможен поиск нового «синтеза»? Не в суммировании, а в помножении, возведении в степень: опыта личностного, «документа» в обычном понимании и живой памяти народной» [1, с. 9]. Такой синтез, на наш взгляд, нашел свое талантливое воплощение в писательской деятельности С. С. Смирнова, особенно в его «Брестской крепости» — произведении, которому автор посвятил десять лет жизни, и которое по праву отмечено высшей наградой — Ленинской премией.

История Брестской крепости и ее героических защитников, принявших бой с врагом в первые часы войны, будучи по мужеству и героизму одной из славнейших страниц нашей истории, достоверно никому не была известна. О смелости писателя, обратившегося к этой теме, об уникальности опыта его работы хорошо сказал А. Нилин: «Ему предстояло документировать легенду — доказать ее» [8, с. 187]. Сложность задачи предполагала и новизну решения: сюжетная структура книги такова, что читатель становится свидетелем не только подвига защитников Брестской крепости, но и свидетелем авторских поисков и находок (творческая лаборатория писателя нарочито раскрыта).

История поисков участников Брестской обороны не затмевает авторской сверхзадачи, наоборот, такое построение книги подчеркивает многогранность ее содержания. Поиск» предпринятый С. С. Смирновым, не только возвратил честных и достойных людей

из забвения, но и личным примером самого писателя напомнил живым об их долге перед павшими. Композиционное своеобразие «Брестской крепости» соответствовало тенденции военной прозы соединить два времени: прошлое — героические события войны — и нашу современность. Два временных плана, переплетающихся в книге, способствуют углублению исторического видения событий первого года войны, пониманию истинных масштабов подвига брестцев, а также позволяют перейти от повествования о защите крепости к повествованию о судьбах ее защитников. «День сегодняшний со всеми его приметами и заботами соприкасается с днями войны. Настоящее смыкается с прошлым, вырастает из него» [12, с. 216].

Кредо писателя «правду, ничего, кроме правды!» нашло свое отражение и в избранном принципе работы — строго документальном, обусловленном самим жизненным материалом. С. С. Смирнов так говорит об этом: «Если бы я писал повесть или роман с придуманными героями, священное право литератора на вымысел оказалось на моей стороне и я имел бы, выражаясь по-военному, «полную свободу маневра» и был бы избавлен от «цепей документализма» [6, с. 207]. Начав с поисков очевидцев и участников обороны Бреста, писатель не только сам вел огромную исследовательскую работу. Он привлек к ней, выступая по радио, а потом и по телевидению, миллионную аудиторию. Поистине «всенародно слался эпос» [4, с. 39].

Восприятие героических событий художником уточнялось и обогащалось памятью народной. В работе «ад историей Брестской крепости органически соединились безошибочно избранная общественно-значимая тема и исследовательский талант писателя. В главе «Начало поисков» писатель так объясняет выбор именно этой темы: «В ней ощущалось присутствие большой и еще не раскрытой тайны, открывалось огромное поле для изысканий, для нелегкой, но увлекательной исследовательской работы. Чувствовалось, что эта тема насквозь проникнута высоким человеческим героизмом, что в ней как-то особенно ярко проявился героический дух нашего народа, нашей армии» [10, с. 34—35]. В этих словах объяснение и специфики сюжетной структуры книги.

Повествование об обороне Брестской крепости несет, естественно, основную смысловую и эмоциональную нагрузку. Линия поисков героев тесно связана и соотнесена с основной сюжетной линией и в то же время отличается и относительной самостоятельностью — она вводит нас в мир сегодняшней жизни оставшихся в живых защитников крепости, в ней раскрывается образ автора-повествователя, добывающегося установления истины. К тому же именно с этой линией связаны авторские установки в системе изобразительных средств, раскрытие путей исследования, принципы работы с документом. Документально-публицистический подход к решению проблемы героического сопротивления народа захватчикам требовал от писателя особого внимания при организации материала. «Надо было тщательно сопоставить все воспоминания, отделить действительное от мнимого, кажущегося, соединить отдельные, нередко разрозненные факты в логическую цепь событий,

проследить ход обороны на различных участках», — писал С. С. Смирнов [10, с. 51— 52].

Свободная композиция позволила автору создать эпическую панораму всенародной борьбы. Особенно выделяются главы, повествующие о ходе боев. Здесь в полной мере сказалось мастерство писателя в раскрытии драматизма событий, в точности отбора фактов и деталей, в умении воссоздать атмосферу подлинности. Так, в главе «Крепость ведет бой» автор сурово и очень правдиво передает ситуацию внезапности вражеского нападения: «Рушились и горели дома, и люди гибли в огне и под развалинами ... с криками металась по двору обезумевшие, полураздетые женщины с детьми и падали, пораженные осколками. В казармах на окровавленных нарах стонали раненые» [10, с. 52].

За внешней сухостью и лаконизмом чувствуется сдерживаемая боль и горечь. В то же время такая манера повествования способствует усилению ощущения достоверности. Этой же цели служит и показ писателем начала боя на разных участках крепости: в казармах Центрального острова, у Кобринок и Тереспольских ворот. Эта конкретность, стремление с максимальной полнотой передать начало обороны дают возможность показать, что, несмотря на ошеломляющую внезапность нападения и неизбежное замешательство в первые минуты, повсеместно, на всех участках Брестской крепости велось организованное сопротивление врагу. Повествование обретает внутреннюю динамику, нет ни одного описания, задерживающего движение рассказа. Свидетельства очевидцев трансформируются в такое изображение действительности, которое производит впечатление видимой картины: «И вдруг совершенно неожиданный, ошеломляющий удар обрушился на противника. Какой-то глухой, протяжный шум послышался внутри казарменного здания; двери, ведущие во двор, рывком распахнулись, и с оглушительным, яростным «ура» в самую середину наступающего немецкого отряда потоком хлынули вооруженные советские бойцы, с ходу ударившие в штыки. В несколько минут враг был смят и опрокинут» [10, с. 55].

Принципы создания целостной картины боя у С. С. Смирнова близки приемам кинематографа, в частности, документального кино: яркой вспышкой высвечивает он наиболее выразительные эпизоды обороны (контрудар 84-го стрелкового полка, первая штыковая атака, бой 98-го противотанкового артиллерийского дивизиона) и как бы монтирует их в единое целое. Большое значение в плане углубления объективности повествования имеет обращение писателя к документу, захваченному в немецком архиве: автор вводит его в текст произведения и достигает огромного психологического и художественного эффекта, ибо фактически «Боевое донесение о занятии Брест-Литовска» является признанием беспримерного мужества и героизма защитников крепости даже со стороны врага. К тому же документ в данном случае дает автору возможность перейти от осмысления войны в конкретном разрезе одного участка фронта к глубокому осмыслению хода исторических событий в целом: «Гитлеровская армия не отступала ни разу ни на западе, ни на севере, ни на юге Европы, но она вынуждена была

отступить в районе Брестской крепости в первый же день войны на востоке, против СССР» [10, с. 64].

Документ выступает неопровержимым аргументом и в страстном гражданственном споре С. С. Смирнова с обывательскими суждениями. Этот спор в конечном счете вырастает до глобальной проблемы о цели и смысле человеческой жизни: «Я долго собирал материал о своих героях... Иногда слышал, и не только от брестского обывателя: а какой смысл был в этой обороне, когда все были заранее обречены? Безумные люди — сопротивлялись, сражались тогда, когда бесполезно уже было сопротивляться. Обывательская философия, философия чудовищного эгоизма, когда центр вселенной — моя драгоценная жизнь, которую я желаю сохранить во что бы то ни стало. Во что — мы знаем — ценят они ее: ей цена свобода, Отечество, честь» [2, с. 45—46].

Публицистический накал, мысли и убеждения писателя-гражданина определяют все звучание книги, сливаются с переживаниями ее героев. Ощущение себя частицей единой силы, имя которой — советский народ, придает особую убедительность словам С. С. Смирнова, когда, прерывая рассказ о жестоком бое не на жизнь, а на смерть, он пишет о «глубокой, непоколебимой уверенности в том, что вероломно напавший враг будет... наголову разбит и снова отброшен за государственный рубеж... Граждане великой страны, хорошо знающие мощь своей Родины и ее армии, воспитанные на славных, победных традициях советских войск, они не могли думать иначе» [10, с. 65]. В газетной публикации этот отрывок воспринимался бы как добротная публицистика, но в документально-художественном произведении, в контексте его авторские выводы не только публицистичны — они служат и средством художественного обобщения.

Обращение к документу, опора на свидетельства очевидцев, архивные изыскания, мемуарная литература, бесспорно, сыграли важную роль в воссоздании исторической правды о войне, осмыслении ее уроков. Но главный итог поисков писателя — человек, во всем его величии и красоте. Это отмечают все исследователи творчества С. С. Смирнова, его собирать по перу, «Не «сюжет» подвига, восстановленный тщательным монтажом тщательно и отважно разысканных фактов, но нравственная основа его — вот главное в этой книге» [8, с. 18].

В центре внимания писателя — исследование сущности советского характера на самых трудных, огневых рубежах эпохи. Верный принципу историзма, автор изображает характеры и обстоятельства в их взаимосвязанности. В биографиях и судьбах его героев соединилось довоенное время, период войны и современность. В борьбе они были непоколебимы — капитан Зубачев и комиссар Фомин, рядовой Александр Филь, «Гаврош Брестской крепости» Петя Клыпа и майор Гаврилов, военфельдшер Раиса Абакумова и многие, многие другие — рядовые и старшие по званию, совсем юные и испытанные бойцы отдают свои силы, умение, жизнь, общему делу — защите социалистического Отечества» В сложных, драматических ситуациях С. С. Смирнов постоянно выделяет: и подчеркивает, героическую сущность характера советского челове-

ка, воспитанного всей предыдущей жизнью, идеалами нашего общества. В каждом образе есть «та идея, та высокая жизненная цель, которой определяют самую сущность героического поступка, ее человеческую привлекательность» [7, с. 120].

Исследование героического характера в «Брестской крепости» выступает в конкретно-историческом и национально-конкретном проявлении. Состав защитников крепости был интернациональным: русские и украинцы, белорусы и татары, вместе с ними защищали ее и немец Вячеслав Мейер и др. Но перед всеми стояла одна цель: преградить путь фашизму. В то же время героини С. С. Смирнова «по-человечески интересны, значительны не только «в сумме», но и каждый в отдельности, как бы глубоко в сегодняшней жизни они ни: затерялись» [13, с. 233].

Использование документальных материалов при решении этой проблемы также играет большую роль. «Приказ № 1» от 24 июня 1941 г., который писатель приводит в конце седьмой главы, подчеркивает монолитное единство участников обороны в их решимости драться с врагом до конца, говорит о дисциплине и организованности бойцов и командования. Документ как бы скрепляет рассказы о героизме отдельных защитников крепости единой концепцией массового героизма и служит своеобразным логическим мостиком между главами. Огромную силу воздействия оказывают и приводимые писателем надписи на стенах крепостных строений. Авторские комментарии к этим потрясающим документам подчеркивают глубокую осознанность героического деяния, приковывают внимание читателей к наиболее важным событиям обороны.

Использование документальных материалов не только придает обобщающий характер повествованию. Важна их роль и в создании отдельных образов. Внимание писателя к «каждому в отдельности» подчеркивается названием глав: «Поиски Александра Фила», «Подвиг майора Гаврилова», «Комиссар», «Друзья-краснодарцы» и т. д. Рассказы очевидцев, выдержки из переписки автора с оставшимися в живых участниками обороны, внимательное изучение архивных материалов способствовали созданию ярких и запоминающихся образов. «Почти всегда Смирнов стремится сохранить облик собеседника, передать его речевую манеру, поведение и т. п.», — отмечает П. Глинкин в книге «Молодой герой советской литературы». Однако сравнивать на этом основании писательскую практику, как это делает исследователь, с «приемами записей фольклориста» [4, с. 41], на наш взгляд, неправомерно. Фольклорист спокойно и беспристрастно фиксирует события и факты; жизненность образам, созданным С. С. Смирновым, помимо других компонентов, придает авторское эмоциональное отношение, страстное сопереживание судьбам своих героев.

Документализм как основной принцип повествования определил и авторскую манеру изложения материала: сдержанность, немногословность, тщательный отбор деталей, выразительность и точность языка. «Сочетание героизма людских поступков, о которых рассказано в книге, со спокойным аналитическим деловым тоном рассказа дает ощущение подлинности излагаемых в ней

событий, — писал большой мастер «батальной» прозы К. Симонов, — Качество достоверности, вообще очень важное в литературе, в такой книге, как эта, является первейшим критерием ее художественного качества» [9, с. 490].

Помимо специфики речевого стиля атмосфера подлинности достигается у С. С. Смирнова благодаря использованию фактического материала как при описании панорамы всенародной битвы, так и при создании отдельных образов. Чрезвычайно важна в этом роль справочно-иллюстративного аппарата. Необходимым показателем достоверности является также степень компетентности автора и соответствие его как личности избранной теме.

В «Брестской крепости» наиболее полно реализованы возможности документального материала и документальной структуры, что позволяет считать ее серьезным достижением документально-художественной прозы. Творческий опыт С. С. Смирнова показал, как многообразны функции документа в современной литературе, какими возможностями он обладает в социально-историческом, общественном и эстетическом плане.

Список литературы: 1. *Адамович А.* Ответы на вопросы анкеты «Этих дней не смолкнет слава». — Вопросы литературы, 1975, № 5, с. 7—10. 2. *Богатко И. А.* Мужество века. М., 1979. 80 с. 3. *Вишневский Вс.* Собр. соч. В 5-ти т. М., 1956, т. 3. 771 с; т. 4. 932 с. 4. *Гликин П. Е.* Молодой герой советской литературы. М., 1980. 80 с. 5. *Куприяновский П. В.* Проблемы изучения художественно-документальной литературы. — Учен. зап. Ивановен, пед. ин-та. 1972, т. 105, сб. 1, с. 3—20. 6. *Лапшин М.* Дело жизни. — Москва, 1975, № 9, с. 207—209. 7. *Ломидзе Г.* Нравственные истоки подвига. — В кн.: Литература великого подвига. М., 1970, с. 107—137. 8. *Нилин А.* Открытие подвига. — Октябрь, 1975, № 9, с. 198—199. 9. *Симонов К.* Чувство долга. — В кн.: Смирнов С. С. Брестская крепость. М., 1965, с. 490—493. 10. *Смирнов С. С.* Брестская крепость. М., 1965. 495 с. 11. *Смирнов С. С.* Ответы на вопросы анкеты «О прошлом во имя будущего». — Вопросы литературы, 1965, № 5, с. 52—54. 12. *Смоляницкий С.* Его главная книга. — Октябрь, 1977, № 9, с. 213—219. 13. *Соколов В.* Свой жанр. — Новый мир, 1965, № 6, с. 231—236. 14. *Соколов В.* Книга подвига и подвиг книги. — Новый мир, 1975, № 8, с. 264—268.

Статья Поступила в редколлегию 12. 03. 83.